— Привести в чувства девочку необходимо. — Отодвинул Инои Шиби, наклоняясь над Рин.

Абураме сурово посмотрел на Инои, которая по-прежнему мелко дрожала и виновато отводила взгляд. Она и сама понимала, что поддалась искушению поэкспериментировать, тогда как в данный момент ни время, ни место к этому не располагали.

Пока напарник приводил в чувства Нохара, Фугаку занялся делами Учиха, которые последние пять минут усиленно подавали знаки о том, что появилось дело требующее его внимание.

Один Учиха вышел из своего укрытия, ведя за собой невысокого парнишку в балахоне и маске. Рядом почти сразу нарисовался Моэто.

— Дазай, — Джонатан обернулся к тяжело дышащему помощнику, который упрямо молчал и стоял на месте. — Возьми Хану и отправляйся в госпиталь. Ты мне еще здоровым нужен.

А потом Джонатан обратил свое внимание на следующую проблему... то есть на недо-пленника, которого вроде бы и поймали, но почему-то не связали и вообще никак не ограничили в свободе передвижения. А Инои с Шиби, тем временем, уже привели Хатаке с Нохара в сознание и мягко узнавали детали произошедшего, параллельно готовя детей к транспортировке в Коноху.

Ведь если Рин находилась до этого без сознания, в достаточно странном состоянии, то причину потери чувств Какаши до сих пор не определили. Как передала мысленно Инои: «мальчика словно выключили». И подозревал Фугаку, что это дело рук Дазая, который слишком выдохся для того, чтобы иметь хоть какое дело с учеником. Ладно, с этими двумя разберемся, сейчас пленник.

Фугаку подошел к караульному и найденному, стараясь вспомнить, что в таких случаях обычно делают. Проводят допрос?

— Кто ты? — Жаль табуретки, чтобы эффектно сесть перед сидящим на коленях парнем, не было. Но в целом на корточках тоже хорошо. — Из какой ты деревни? Почему ты оказался здесь и какую цель преследовал?

Ответом стало выразительное молчание, и Фугаку поднял взгляд на караульного, который с силой встряхнул мальчика. То, что перед ним сидел ребенок возраста Какаши он уже начал догадываться по телосложению, росту. Еще бы голос услышать или лицо увидеть. Фугаку протянул руку, намереваясь снять маску, когда пленник вцепился в нее руками, сдавленно хрипя.

— Не снимайте, прошу... Не снимайте. — Голос, несмотря на хрипоту и другие дефекты, действительно был юношеским, почти детским. Еще одна жертва войны? Ладно, фиг с ней с маской, но понять, кто это и откуда, он должен был. И судя по-всему... придется впервые опробовать клановое додзюцу.

— Торопиться не советую тебе. — Незаметно появился Шиби, слегка сжимая плечо напарника.
— Лучше допрос проводить при Хокаге, дабы подозрений возникнуть не могло. Пока вели пленника под стражу взять и в путь обратный собираться. На встречу подмоге идти лучше нам.

— Тц. — Джонатан отступил. Слишком несведущ, слишком неопытен он в делах таких, чтобы поступать по-своему. Как поступить, чтобы не поставить клан в неловкое положение? Слишком много событий и совпадений, которыми можно потом уколоть и доставить дискомфорт клану.
— Так и...

— Вражеские шиноби, глава. — Моэто появился также внезапно как и исчез, передавая Фугаку краткую записку от дежурного. — Судя по наблюдениям наших, они из Кирикагуре. Будут здесь, через один, два...

Отвесив подчиненному легкий подзатыльник, Фугаку кивнул своей команде, хватая пленника за шкуру и легко подпрыгивая на ветви деревьев. Стычка с врагами сейчас никому не нужна.

Пожалуй... это было самое страшное, что Джонатан видел в своей жизни. Теперь он понимал ужас Инои, ведь видя это чудовище перед собой, невольно начинаешь понимать, насколько жалок в этом мире человек... и насколько же он ужасен, сумев подчинить себе таких монстров.

Принести Рин в Коноху стало его самой большой ошибкой за все время на посту главы... и даже тот факт, что непонятную хрень, вырвавшуюся из девочки, удалось увести из зоны деревни, ни капли не успокаивал.

Как это произошло, он сам понимал смутно. Но ситуация вырисовывалась хреновая.

Джинчурики. О них он знал лишь поверхностно, но даже этого хватало, чтобы понимать: в Конохе не могло быть двух биджу. Но Рин как-то стала обладателем подобного. И стала не по собственной воле, если верить докладу Какаши, которого пришлось утянуть себе за спину, чтобы он не увидел, как скручивает и выворачивает его подругу.

Покрывшие ее тело черные путы, хотя скорее их можно было назвать неощутимыми цепями, шли от самого живота и по всему телу, приподнимая хрупкое тело девочки в воздух. Светло-зеленая чakra ядовитого, болотного оттенка не давала прикоснуться к Рин. А потом... потом был истошный крик, полный бессильной боли и отчаянья, и огромный зверь, сначала выбравшийся из печати на животе в виде "призрака", а потом и принявший физический вид.

От места, где находился госпиталь, ничего не осталось. Даже не начав крушить, биджу одним своим появлением он... Джонатан передернул плечами, просто не желая думать о жертвах. Было больно уже видеть разгромленные дома и слышать крики людей.

Инои и Шиби, братья-близнецы Хьюга, Тсуме Инзука, другие клановые появились так быстро, как только могли. В воцарившемся хаосе именно главы кланов и лидеры отрядов стали точками опоры, к ним сходились шиноби, люди. И Фугаку не был исключением.

— Глава. — Моэто появился вместе со своим отрядом, поддерживая наперекосяк перебинтованного Дазая. Тот выглядел еще хуже, чем до отправки в госпиталь. — Каковы будут ваши приказы?

— Помогите гражданским покинуть зону бедствия. — Фугаку сжал кулаки, надеясь, что его страха ничто не выдаст. — Потом эвакуируйте клан в безопасное место. Никто не должен пострадать.

— Хай. — Моэто посмотрел на Дазая, который поджал губы и видимо собрался тоже участвовать. — Прости, друг, но тебе придется отправиться в убежище.

— Черта-с два. — Вздернул подбородок Дазай, храбрясь. Покинуть поле боя в собственной деревне и прятаться вместе с детьми и женщинами?

— Дазай. — Фугаку раздраженно рыкнул. — Если остались силы препираться, бегом помогать гражданским. Доберешься до убежища, позаботишься о том, чтобы не было паники. Это приказ.

Учиха, явно через силы, кивнул и, оттолкнувшись от Моэто, исчез среди рушащихся зданий.

— Уводим его из деревни. — Шикаку приземлился рядом с Фугаку, кивая ему.

— Твой черед.

Санби удалось развернуть в сторону леса, но вывести должен был именно Фугаку. Улицы, дома, всюду, где должен был пройти демон уже было пусто. Позаботились шиноби и полиция.

Джонатан кивнул, большими прыжками двигаясь к медленно ворочающемуся биджу. Не сказать, чтобы Конохе повезло, но к их счастью это не был какой-либо шустрый или особо злобный демон. Скорее этот был более медлителен и менее яростен своих собратьев, причиняя боль и сея хаос со вкусом и особо наслаждаясь последовательным растиранием по земле обломков. Обогнав демона и даже умудрившись как-то поймать его взгляд, Фугаку почти не задумываясь активировал Шаринган. К счастью, на тренировках он и этим занимался.

По книжкам и мелким объектам все было гораздо легче. Это Фугаку понял, когда огромный сгусток чакры попытался сопротивляться. Вот тут-то Джонатан и оценил силу кланового додзюцу. Даже с таким хреновым управленцем как он, Санби не мог освободиться из-под контроля.

— Направляйся в сторону леса. — И вот огромная туша начинает двигаться за пределы деревни. — Иди за мной и не смей ничего крушить.

Фугаку чувствовал, как сопротивляется сущность демона, и видел расцветшие три томое в мутно-красных глазах. Если Шаринган способен подчинить такого монстра, то на что он способен в управлении людьми? Осознание собственной силы, собственного превосходства так не вовремя проснулось где-то в глубине его души. Но тут он очень вовремя напомнил себе, что если бы отряд под его руководством не принес бы Рин в деревню... то этого бы вообще не было.

— Фугаку. — На бегу присоединился к нему Минато. Уже изрядно потрепанный, но без ранений. Видимо попал под обвал или спасал жителей. — Мы должны запечатать демона в нового джинчурики, останови его.

— Стой. — Фугаку обернулся к Санби, чувствуя, как тот медленно и с нежеланием подчиняется. Намикадзе одобрительно кивнул, вновь исчезая в своей технике.

— Какаши. — Дазай поймал куда-то бегущего Хатаке. Общая суматоха улеглась, теперь осталась лишь боевая скорость. Слишком свежи были еще уроки Третьей Мировой Войны. — Ты мне нужен.

— Меня позвал Хокаге-сама. — Мрачно ответил подросток, одергивая руку. Видеть Дазая ему было мало того, что неловко, так еще и его внешний вид напоминал о произошедшем.

— Хочешь стать следующим джинчурики? — Напрямую спросил Учиха. Только слепой да глухой не понял бы, почему Хокаге внезапно выдернул своего ученика из полевого госпиталя. Да и подсказывало чутье Дазая, что упустить из деревни Санби ни Хокаге ни кто-либо еще не были намерены, а чтобы этого не допустить, требовался новый сосуд...

— Разве джинчурики Санби, не Рин? — Внезапная догадка поразила Хатаке, заставив его остановиться.

— Девочка умерла по дороге в госпиталь. — Поджав губы сообщил Дазай. Он понимал, что Фугаку специально закрыл мучающуюся девчонку от взгляда Какаши, понимал, что такие новости не сообщают посреди руин и битвы, но... он не мог позволить Хокаге совершить опрометчивый поступок и испортить своему ученику жизнь.

— Нет. — Какаши сжал кулаки, не желая верить, что это действительно правда. Но... еще тогда, стоя почти вплотную к допрашивавшему его Фугаку, он понимал, что так как кричала Рин... — Я. Не. Верю. Отойдите, Дазай-сама.

Он резко вскинул голову вверх, отодвигая повязку, и Учиха с ужасом отшатнулся, задевая наспех перебинтованным плечом широкий обломок дерева, вскрывая повязку и растравливая рану. В левой глазнице Какаши мягко вращался сюрикен с характерными завихрениями.

В следующее мгновение мир вокруг Дазая померк, и он с обреченной улыбкой осел на землю. Новость о смерти напарницы поразила мальчишку настолько сильно, что он пробудил Мангеке... что было бы, если бы он увидел ее смерть своими глазами? Не погиб ли вместе с ней?

— Изумо Норико. — Минато слегка сжал плечо дрожащей девочки, кивая Кушине. Начинался процесс запечатывания биджу.

Найти Какаши им не удалось, а искать его по всей Конохе времени не было. Потому, имея в виду тот факт, что помимо Хатаке больше никого из клановых Намикадзе делать джинчурики не собирался, оставались только Савари и Норико... из которых он выбрал Норико.

— Такова воля Огня. — Сжав губы, попытался "утешить" девочку Намикадзе, в последний раз касаясь девочки и отходя как можно дальше.

Картина была величественной и ужасающей одновременно. Огромный застывший демон, с тремя томое в глазах казался высеченной в камне скульптурой, а они — лишь пылью рядом с ним. Коноха сильно пострадала, погибло много людей, в частности иренинов, и никто не знал, как это повлияет на нее в будущем.

Минато закрыл глаза. С самого утра все пошло наперекосяк. И известие о пропаже Рин с Какаши, и срочный совет, так как в пределах Хи-но-Куни (страны Огня) были замечен отряд АНБУ Кирикагуре, и внезапный взрыв, и обвал здания совета.

Кушина начала складывать печати. На темном фоне ее фигурка казалась слишком яркой, светлой для этого мира. Кроваво-красные волосы развевались словно от ветра, которого не было, а печати, складываемые на огромной скорости, наоборот были словно в замедленной съемке.

— «Крыса», «Бык», «Собака», — Кушина закрыла глаза, лишь бы не видеть взгляд полный надежды и немой мольбы, и продолжила технику. Печати, которым учила ее Мито-сама, вспоминались легко и просто. — «Собака», «Печать внутренней концентрации», «Свинья»!

Удар ладонью по земле и к биджу протянулась длинная вязь иероглифов, заключив его в круг. А потом протянувшись такой же цепью, заключила в круг и Норико.

Обито бежал, бежал от себя, от вида мертвой Рин, что безвольным телом упала прямо к его ногам. Его злил тот факт, что никто не обратил на это внимание. Его глаза жгли слезы и боль, казалось, что еще немного и... как же, как же хотелось оказаться так далеко, как только возможно. Да хоть в той же пещере с этим гребанным Мадарой! Жить ему все равно больше незачем!

Обито не знал, что Рин упав на землю, еще была жива. Обито не знал, что Моэто на всей скорости бежал, пытаясь успеть, пытаясь донести девочку до госпиталя. Обито не знал, что она умерла с легкой улыбкой на губах, тихо прошептав: «Любила».

Какаши отер с лица пот, чувствуя, как смешиваются с ним слезы и грязь. Дотащить потерявшего сознание Дазая к воротам клана Учиха составило большого труда, особенно если учитывать тот факт, что Хатаке был не просто разбит. Он был уничтожен. Разъедающая душу боль, которая появилась после смерти Обито, теперь разлилась по всему телу, уничтожая все и вся внутри него.

— Фугаку. — Минато остановился возле него, приглашающим жестом кивая в сторону лиц Хокаге. — Все закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859205>